

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ГОРОДА

СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСЫЩЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МЕГАПОЛИСЕ В РАЗНЫХ ГРУППАХ МОЛОДЕЖИ*

©2021 г. Т.В. Дробышева*, И.В. Ларионов**

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии Российской Академии Наук; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: tdrobysheva@mail.ru

**Магистр психологии, аспирант лаборатории социальной и экономической психологии, там же, e-mail: ivlar16@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_24_4_07

Поступила в редакцию 18 июля 2021 г.

Аннотация. Статья посвящена проблеме социально-психологической пресыщенности молодых горожан, по-разному воспринимающих условия жизни в мегаполисе. *Цель* исследования – выявление связи между показателями пресыщенности и социальными представлениями о мегаполисе в разных группах молодежи. В исследовании приняли участие 159 человек в возрасте от 19 до 30 лет, из них 40% юношей и 60% девушек. Все – жители г. Москвы и ее пригородных районов. Были использованы следующие методики: на поисковом этапе – фокус-группы; на основном — авторские опросники для изучения показателей социально-психологической пресыщенности. С целью изучения социальных представлений о мегаполисе применяли опросник «Социальные представления о мегаполисе» (Емельянова, 2016), для выявления социально-демографических характеристик респондентов – анкетирование. С помощью факторного анализа выделили пять групп молодежи, различающихся представлениями о мегаполисе – из них четыре группы респондентов, позитивно воспринимающих условия жизни в мегаполисе, и одна – «тревожные неудовлетворенные условиями проживания в городе». Признаки социально-психологической пресыщенности обнаружены в группе респондентов, негативно воспринимающих условия жизни в мегаполисе. Показано, что их неудовлетворенность связана с широким спектром эмоциональных переживаний позитивной и негативной модальности, вызванных монотонным ритмом города, навязанным общением с чужими людьми и т.п. Обнаружено, что выбор конструктивных способов совладания с состоянием пресыщенности указывает на стремление молодых людей к психологическому комфорту. Желая оградить себя от раздражающих внешних воздействий, они актуализируют свои ресурсы: уехать отдохнуть, найти новые формы приятного времяпрепровождения с друзьями, отключить рекламу на своих средствах связи и т.п. Сформулировано предположение о процессах предвосхищения (антиципации) состояния социально-психологической пресыщенности в группах молодежи, позитивно воспринимающей условия жизни в мегаполисе. Они проявляются в снижении значимости переживания дискомфорта в толпе, рекламной агрессии, навязанных контактов с чужими людьми.

Ключевые слова: социально-психологическая пресыщенность, молодежь, социальные представления о мегаполисе, жизнеспособность горожан, социальная психология города.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 20-013-00461 «Ценностно-аффективный компонент жизнеспособности разных групп горожан в условиях проживания в «кризисном городе» и «мегаполисе».

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

Социально-психологический аспект исследований городской среды связан с анализом эффектов взаимодействия личности (группы) с окружающей средой города (Радина, 2015; Шкурко, Балакина, 2015; Bannister, Kearns, 2013; и др.). Анализируя полученные результаты, авторы акцентируют внимание на различиях в изучаемых феноменах в зависимости от принадлежности респондентов к той или иной группе, выделенной по возрасту, полу, времени проживания в городе, системе ценностей, и т.п. (Атаманова и др., 2018). В этом контексте изучение феноменов восприятия города в разных группах молодежи исследователи связывают с оценкой ресурсов города, перспектив его развития в будущем, факторов жизнеспособности в настоящем (Капустина, Манзыркова, 2018; Покатиловская и др. 2020; Шаповалова, Нестик, 2019; и др.).

Подчеркивая специфику городской жизни, специалисты отмечают: более высокую плотность населения на ограниченной территории, ускоренный ритм жизни; преобладание анонимных, деловых, кратковременных, поверхностных контактов в межличностном общении и, в то же время, высокую меру избирательности в эмоциональных привязанностях горожан, и т.п. (Барковская, Назарова, 2014; Савина, Баранова, 2018; Моргунов, Мамаев, 2017; Bagirova, Notman 2020). Вопросы суверенности психологического пространства личности, характерные для жителей мегаполиса, затрагивались в работах классиков урбанистики XX в. – Г. Зиммеля и М.Вирта, (Зиммель, 2018; Wirth, 1938), которые обратили внимание на психосоциальные последствия городской жизни в модернизирующихся обществах. Их главный аргумент заключался в том, что объем, плотность и неоднородность городского населения неизбежно влечет за собой физическую близость с социально удаленными соседями. Это приводит к перегрузке психики горожан, которые находят «убежище», психологически дистанцируясь и социально изолируясь от незначимых Других. Зиммелевская концепция «блазированности» (пресыщенности) горожан в

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

большом городе, получила новое развитие в исследовании явления «социально-психологической пресыщенности» условиями проживания в мегаполисе (Drobysheva, Larionov, 2019 и др.).

Состояние *социально-психологической* (СП) *пресыщенности*, как представляется, является характерной чертой социального самочувствия жителей современного мегаполиса (особенно, когда речь идет о мегаполисе). Наиболее близкое к нему явление – феномен психического пресыщения¹⁰ (насыщения), который изучается в психологии личности, общей психологии, психологии труда. Он определяется как состояние сниженной работоспособности, вызванное однообразной, малосодержательной деятельностью, не интересной для субъекта. В качестве основных признаков и симптомов пресыщения рассматриваются: потеря интереса к работе, активное желание её сменить, сниженная работоспособность и т.п. (Ильин 2005; и др.).

Психологическая природа двух вышеупомянутых феноменов имеет как общие, так и специфичные черты. Так, *социально-психологическая пресыщенность* (СП пресыщенность) горожан (большой социальной группы) порождается ситуациями их социального взаимодействия, которые так же, как и в случае пресыщения индивида монотонной деятельностью, не связаны с получением удовольствия, с переживанием позитивных эмоций. Более того, монотонный ритм жизни города, навязанный характер близких повседневных контактов, лавинообразное возрастание объемов информации, требующей непрерывного анализа, – эти и многие другие источники СП пресыщенности трактуются как факторы угрозы жизнеспособности горожан (Дробышева и др., 2020).

Однако оба феномена – психическое пресыщение и СП пресыщенность, имеют общую позитивную функциональную направленность, выраженную в

¹⁰https://ru.wikipedia.org/wiki/Психическое_пресыщение

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

защите психики от внешних угрожающих факторов, в активизации внутренних ресурсов индивида (личности, группы) с целью совладания с неблагоприятными условиями жизнедеятельности.

На предыдущих этапах исследования были описаны некоторые показатели СП пресыщенности молодых жителей мегаполиса, связанные с особенностями восприятия ими объектов и явлений городской среды (Дробышева, Ларионов, 2018). Однако, как показывают исследования других авторов, при общем позитивном фоне отношения молодежи к мегаполису, наблюдается неоднородность его восприятия (Емельянова, 2016).

Таким образом *актуальность* и *проблема* настоящего исследования связана с выявлением СП пресыщенности в разных группах молодых жителей мегаполиса, выделенных в зависимости от особенностей восприятия ими условий жизни в городе.

Вышеизложенное послужило основанием для формулировки *предположения* о связи показателей социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе, типологизированных в рамках конкретной выборки. Гипотеза была конкретизирована: 1) существуют типы респондентов, различающиеся по содержанию социальных представлений об условиях жизни в мегаполисе; 2) в группе молодых горожан, негативно воспринимающих условия жизни в мегаполисе, показатели СП пресыщенности образуют большее количество связей с представлениями о городе, чем у их сверстников, позитивно воспринимающих город.

Цель исследования – выявить и проанализировать связь между показателями социально-психологической пресыщенности условиями проживания в городе и социальными представлениями о мегаполисе в разных группах молодежи. В связи с целью исследования были поставлены следующие

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

задачи: 1) с помощью факторного анализа выделить эмпирически подтвержденные типы респондентов, различающиеся по содержанию социальных представлений о мегаполисе; 2) провести анализ связи показателей социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе в группах респондентов, по-разному воспринимающих условия жизни в городе.

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ

Участники исследования. В исследовании приняли участие 159 человек в возрасте от 19 до 30 лет, из них 40% юношей и 60% девушек. Распределение выборки по длительности проживания в Москве: 33% респондентов родились в Москве, 24% проживают в Москве от 10 до 20 лет, 43% проживают в Москве менее 10 лет.

Методы и методики. Для измерения социально-психологической пресыщенности применяли авторские опросники, включающие разные суждения, выделенные на пилотажном этапе работы в процессе фокус-групповых исследований. Шкалы опросника «Конативные показатели социально-психологической пресыщенности (стратегии поведения)» (находится в разработке) были построены по биполярному типу. Методика включала 10 наиболее часто упоминаемых высказываний («активно ищу иные источники удовольствия в мегаполисе», «резко прерываю надоевшую беседу», «стремлюсь оградить себя от назойливой рекламы любыми способами», и т.п.). Психометрическая проверка согласованности пунктов опросника показала его достаточный уровень надежности ($\alpha = 0,720$; $\text{mean} = 3,65$; $\text{St.Dev.} = 0,21$).

Опросник «Эмоциональные показатели пресыщенности (переживания)» был ориентирован на выявление эмоциональных переживаний респондентов, вызванных различными явлениями городской жизни, он был построен по типу

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

методики репертуарной решетки Келли. Данные явления определялись участниками исследования как источники их пресыщенности условиями проживания в мегаполисе. После подсчета наиболее часто повторяющихся высказываний, в матрицу внесли 11 явлений (реклама в городе; много альтернатив выбора товаров, проведения досуга; вынужденное общение; много контактов в течение дня, и т.п.). Список переживаемых эмоциональных переживаний включал: беспокойство, тревогу; разочарование; апатию, скуку; раздражение; радость, воодушевление; отвращение; веру, надежду; удивление, интерес. Респондентам было предложено оценить по 5-балльной шкале Лайкерта выраженность восьми эмоций, вызванных одиннадцатью явлениями городской жизни. Проверка согласованности пунктов второго опросника показала: $\alpha=0,89$; $mean=2,1$; $St.Dev.=0,78$.

В исследовании применяли опросник Т.П. Емельяновой «Социальные представления о мегаполисе» (Емельянова, 2016), содержащий 26 утверждений, направленных на выявление представлений горожан о жизни в мегаполисе. Респондентам предлагалось оценить свое согласие с суждениями по 5-балльной шкале. Дополнительно применяли методику ценностных ориентаций Е.Б. Фанталовой (Фанталова, 2001) и анкету, ориентированную на выявление социально-демографических характеристик участников исследования.

Методы статистического анализа: частотный анализ, корреляционный анализ (r -Spearman), факторный анализ (варимакс-вращение), описательные статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Описание групп респондентов с разным восприятием жизни в мегаполисе

Для выявления различий в представлениях респондентов о жизни в мегаполисе был применен факторный анализ переменных социальных представлений о

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

мегаполисе (варимакс-вращение, общая дисперсия описанных данных составила 53%). Всего было выделено 5 факторов, объединяющих в себе разные суждения о городе. Интерпретация осуществлялась на основе смыслового инварианта, содержащегося в группе объединяемых шкал с максимальной нагрузкой (см. табл. 1-5). Для выявления особенностей ценностных ориентаций (наиболее значимые ценности и их взаимосвязи с суждениями, вошедшими в конкретный фактор) респондентов с разным восприятием города применяли частотный и корреляционный анализы.

Предваряя результаты исследования, следует отметить, что все пять групп респондентов, различающихся по восприятию городской среды, не отличались по возрастному критерию: большинство (60%) респондентов находились в возрасте от 18 до 21, респонденты от 22 до 25 лет и от 26 до 30 лет были представлены в меньшей степени. Общим для всех групп был высокий процент участников исследования, не состоящих в браке (от 71% до 80% выборки).

Группа 1. Среди респондентов данной группы (N=34) присутствовали в равной степени юноши и девушки (50% – юноши, 50% – девушки); половина выборки (50%) – работающие, остальные учатся и работают или только учатся. По времени проживания в мегаполисе группа была неоднородна: 27% – родились в Москве, столько же молодых людей (27%) приехало в город не так давно (менее 5 лет назад), остальные – с разным сроком проживания в мегаполисе. Анализ ценностной структуры респондентов показал, что наиболее значимы для них ориентации на ценности: свободы как независимости в поступках и действиях (1 ранг), счастливой семейной жизни (2 ранг), здоровья (3 ранг). Заметим, что в категории отвергаемых ценностных ориентаций (ЦО) наряду с

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

эстетическими ценностями присутствует ценность «активной, деятельной жизни».

Респонденты из данной группы (табл.1) позитивно оценивали культурную жизнь в городе, высокий уровень медицинских, образовательных и потребительских услуг, то есть в их восприятии уровень услуг, предоставляемых городом, определяет качество жизни, потенциальные возможности для самореализации, саморазвития и поддержания здоровья. Однако слишком пристальное внимание властей к горожанам трактовалось молодыми людьми как внешний контроль за жизнью в городе.

Таблица. 1

Факторные нагрузки шкал («Позитивные ориентированные на потребление услуг в мегаполисе»; факторное значение >0.8).

<i>Представления</i>	<i>Факторные нагрузки</i>
Культурная жизнь мегаполиса разнообразна	0.79
Медицина в мегаполисе на высоком уровне	0.78
В мегаполисе большой выбор товаров и услуг	0.76
Внимание к гражданам со стороны властей в большом городе слишком пристальное	0.55
Образование в мегаполисе на высоком уровне	0.54

По всей видимости, данные респонденты воспринимают действия властей как ограничение их «личной свободы» в потреблении вышеперечисленных возможностей городской жизни. Данный факт согласуется с высокой значимостью свободы как независимости в их сознании. Данное предположение подтверждается и корреляционной связью между суждением о пристальном внимании властей к горожанам и ориентацией респондентов на ценность активной деятельной жизни ($r=-0,681$; $p\leq 0,001$), которая попала в категорию отвергаемых. Чем ниже направленность на активную жизнь, тем более выражено недовольство этой молодежи контролем со стороны. Принимая

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

во внимание общую позитивную направленность восприятия города, интерпретировали группу респондентов как «Позитивные, ориентированные на потребление услуг мегаполиса».

Группа 2. Данная группа респондентов включала (N=31) молодых людей разного пола (58% – девушки, 42% – юноши), из них поровну – работающие и учащиеся. По времени проживания в мегаполисе выделились три подгруппы: родившиеся в Москве (39% подвыборки), проживающие менее 5 лет (29%) и от 5 до 20 лет – (32%). Структура ЦО в данной группе отличалась от предыдущей. Среди наиболее значимых ценностей: здоровье (1 ранг), познание (2 ранг), уверенность в себе (3 ранг), характерные для юношеского возраста. Отметим, что в этой группе ценности «материально обеспеченной жизни» находились в группе отвергаемых, наряду с эстетическими и активной деятельной жизнью.

Таблица. 2

Факторные нагрузки шкал («Тревожный тип, неудовлетворенный условиями проживания в городе»; факторное значение >0.8).

<i>Представления</i>	<i>Факторные нагрузки</i>
Безопасность в мегаполисе оставляет желать лучшего	0.66
Заработная плата и расходы в мегаполисе несопоставимы	0.65
Безличный характер обесценивает отношения	0.6
Экономика мегаполиса оставляет желать лучшего	0.6
Жизнь в мегаполисе сопровождается большим количеством стрессов	0.54

Данная группа участников исследования отличалась повышенной обеспокоенностью проблемами мегаполиса (см. табл. 2), причем разного характера. Переживания молодежи были вызваны большим количеством стрессов, опасениями за свою жизнь и здоровье, безличным характером отношений людей. Экономическая жизнь города также не удовлетворяла их потребности. В первую очередь это определялось высоким уровнем цен на

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

товары и услуги, существенно контрастирующих с размером заработной платы молодых людей. Общая выраженность негативной направленности восприятия условий жизни в городе позволила трактовать данных респондентов как *«Тревожных, неудовлетворенных условиями проживания в городе»*.

Последующий корреляционный анализ показал, что представления респондентов: о безопасности мегаполиса связаны с ценностью свободы ($r=-0,615$; $p\leq 0,011$); о проблемах экономической жизни, соотношении доходов и расходов – с ориентациями на интересную работу ($r=-0,453$; $p\leq 0,02$) и наличие хороших и верных друзей ($r=-0,403$; $p\leq 0,041$). В восприятии стрессовых условий жизни в городе респонденты опирались на ценность материально обеспеченной жизни ($r=-0,515$; $p\leq 0,007$). Наиболее сложным оказалось конструирование представления о безличном характере общения в мегаполисе, обесценивающим отношения людей. Оно связано с ценностями: интересной работы ($r=-0,403$; $p\leq 0,041$), материально обеспеченной жизни ($r=-0,551$; $p\leq 0,004$), свободы как независимости ($r=-0,433$; $p\leq 0,027$). Данный факт свидетельствует о более высокой значимости (ценности) последнего суждения по сравнению с другими, включенными в этот фактор. Обратная пропорциональная связь ЦО и представлений объясняется низкой значимостью вышеперечисленных ЦО в структуре.

Выполненный анализ связи представлений с ЦО показал, что конструирование респондентами представлений о проблемах мегаполиса свидетельствует о «ценностной» нагрузке такого образа города в обыденном сознании молодых людей. Аналогичные результаты, иллюстрирующие ценностный механизм контроля в процессе конструирования социальных представлений, мы обнаружили и в наших более ранних работах, посвященных проблемам бедности (Емельянова, Дробышева, 2015 и др.).

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

Группа 3. Среди респондентов этой группы (N=32) преобладали девушки (78% – девушки, 21% – юноши). Особенность группы заключалась в том, что 85% из них – студентки, не так давно приехавшие в город (третья часть – менее 5 лет). Структура ценностных ориентаций указывала на их жизненные приоритеты: получение образования, построение карьеры, поиск спутника жизни. Среди наиболее значимых ЦО: здоровье (1 ранг), материально обеспеченная жизнь (2 ранг), уверенность в себе (3 ранг), счастливая семейная жизнь и любовь (4 ранг). Так же, как и в двух предыдущих группах, ценность активной деятельной жизни оказалась отвергаемой вместе с эстетическими ценностями. Респонденты из этой группы отличались своей направленностью на социальные связи, причем как институциональные (с властными структурами), так и межличностные (с соседями) (см. табл. 3).

Таблица. 3

Факторные нагрузки шкал («Позитивные, социально ориентированные»; факторное значение >0,8).

<i>Представления</i>	<i>Факторные нагрузки</i>
В большом городе у народа есть власть	0,75
Традиционные «соседские» отношения сохранились в городе	0,66
Безопасность детей в мегаполисе обеспечивается на хорошем уровне	0,65
Экология мегаполиса подрывает здоровье	-0,55
Большой город благоприятен, что бы создать семью	0,50

Важной оценкой благополучия городской среды в их восприятии явились ресурсы города, обеспечивающие качество жизни детей и семей. Оптимизм девушек проявился даже в сниженных оценках экологических проблем мегаполиса, вызывающих недовольство большей части горожан. Такое восприятие городской среды не вызывает удивление, если принять во внимание жизненные цели и ценности респондентов. Ожидание личного счастья, готовность создать свою семью и обрести материальную поддержку в лице

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

мужа и др. согласуются с выделенной структурой их ценностных ориентаций и объясняют общую позитивную направленность в восприятии мегаполиса. Этих респондентов трактовали как *позитивных, социально ориентированных молодых людей*.

Корреляционный анализ выявил связь между представлением «безопасность детей в мегаполисе обеспечивается на хорошем уровне» и ориентацией на ценность хороших и верных друзей ($r=-0,544$; $p\leq 0,009$), занимающей невысокие позиции в структуре ценностей. Чем ниже ценность дружеских отношений, тем выше убежденность в поддержке властными структурами достойного уровня жизни. А вот уверенность в том, что в большом городе у народа есть власть значимо коррелирует с базовой ценностью здоровья ($r=-0,488$; $p\leq 0,021$). Чем выше ценность здоровья, тем менее уверены девушки в действиях городских властей.

Группа 4. Данная группа респондентов ($N= 33$) была так же представлена больше девушками (62%), чем юношами (38%). Процент работающих составлял 42%, остальные отметили, что учатся и работают или только учатся. В составе этой группы отсутствовали коренные жители мегаполиса (родившиеся в Москве). Особенность данной группы связана с тем, что 51% подвыборки проживает в городах-спутниках мегаполиса. Структура ЦО респондентов включала наиболее значимые ориентации на ценность: интересной работы и материально обеспеченной жизни (разделили 1 место); познание (возможность расширения своего образования, кругозора) и свободу как независимость в поступках и действиях (разделили второе место).

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

Таблица. 4

Факторные нагрузки шкал («Позитивные, урбанисты»; факторное значение >0,8).

<i>Представления</i>	<i>Факторные нагрузки</i>
Ритм жизни в мегаполисе органичен мне	0,79
Урбанистическая среда благотворно влияет на меня и окружающих	0,71
Публичность жизни большого числа людей вносит разнообразие в повседневность	0,51

Данная е группа молодых горожан характеризовалась выраженной идентичностью с мегаполисом (см. табл. 4). Типичные признаки урбанизма в городской среде – своеобразный ритм жизни, множество и плотность контактов с большим количеством «незнакомцев», которые по мнению Зиммеля и Вирта, приносят в городское сообщество лишь отчуждение и фрагментацию (Зиммель, 2018; Wirth, 1938) – в этой группе воспринимались позитивно. По всей видимости, такая направленность на идентичность с городом объясняется возможностями самого мегаполиса – широким выбором мест работы, более высоким уровнем заработной платы, по сравнению с малыми городами, в которых проживает половина респондентов. Группу респондентов трактовали как *позитивных урбанистов*.

Корреляционные связи ЦО и представлений о мегаполисе в этой группе показали внутреннюю конфликтность позитивного восприятия респондентами публичности жизни населения мегаполиса. Данное представление отрицательно коррелировало с высокозначимой ценностью материально обеспеченной жизни ($r=-0,452$; $p\leq 0,035$). Убежденность в том, что «урбанистическая среда благотворно влияет на меня и окружающих», связанная с отвергаемой ценностью творчества ($r=-0,444$; $p\leq 0,039$), наоборот, имела высокую ценность в сознании респондентов.

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

Группа 5. Респонденты, отнесенные к этой группе (N=33) были представлены молодыми людьми мужского (55%) и женского (45%) пола, преимущественно юношеского возраста (61%), не состоящих в браке. Чуть меньше половины из них работает (49%), остальные учатся. По времени проживания группа разделилась на «коренных» жителей (родившихся в мегаполисе) (39% подвыборки) и проживающих менее 5 лет (30%) и от 10 до 20 лет (15%). Причем, процент родившихся в городе в данной группе был выше, чем во всех остальных. В этой группе структура ценностных ориентаций отличалась от аналогичных структур в ранее описанных группах. Наиболее значимые ориентации на ценности: счастливой семейной жизни (1 ранг), уверенность в себе и материально-обеспеченную жизнь (2 ранг), любовь (3 ранг). Такая структура косвенно свидетельствует о значимости семейных связей, любви в сознании молодых людей. Категория отвергаемых ЦО также включала эстетические ЦО и ценность активной деятельной жизни.

Таблица. 5

Факторные нагрузки шкал («Позитивные, ориентированные на комфортные условия жизни в мегаполисе»; факторное значение >0,8).

<i>Представления</i>	<i>Факторные нагрузки</i>
В мегаполисе хорошо организованная инфраструктура	0,71
Качество межпоколенческих связей в мегаполисе ниже, чем в других населенных пунктах	-0,66
Жить в наше время в мегаполисе гораздо комфортнее, чем раньше	0,53

Респонденты с таким восприятием жизни в городе акцентировали внимание прежде всего на удобстве жизни в городе (см. табл. 5). Они отмечали позитивные изменения, связанные с действиями городских властей по благоустройству предметно-пространственной и природной среды города. Можно только предположить, что их несогласие с суждением о разрыве

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

межпоколенческих связей в мегаполисе, вызванном удаленностью проживания разных поколений городской семьи, косвенно свидетельствует о позитивной оценке мероприятий, предпринимаемых городской властью. Видимо забота молодых людей о старшем поколении связана с оценками городской среды мегаполиса как комфортной не только для жизни молодых людей, но и их близких, с которыми выстроены сильные семейные связи. Это молодые люди, позитивно ориентированные на комфортные условия жизни в мегаполисе.

Конструирование вышеприведенных представлений так же опиралось на ценностную структуру респондентов, что свидетельствует об их высокой значимости. Выявили связи между представлением о комфортной жизни в мегаполисе и ориентацией на ценность интересной работы (она занимает высокий ранг в структуре респондентов) ($r=0,465$; $p\leq 0,039$). Внутренне конфликтным оказалось представление о том, что качество межпоколенческих связей в мегаполисе ниже, чем в других населенных пунктах, с которым респонденты не согласились. С одной стороны, оно положительно связано с эстетическими ценностями – творчеством ($r=0,676$; $p\leq 0,001$) и красотой природы и человека ($r=0,572$; $p\leq 0,008$), с другой – образует отрицательную связь с ценностью активной деятельной жизни ($r=-0,462$; $p\leq 0,040$). Причем, чем менее значимы эстетические ценности и более важна ценность активной деятельной жизни, тем более уверены респонденты в том, что межпоколенческие связи в мегаполисе не разрушены.

Итак, в целом молодые люди, принимавшие участие в исследовании, позитивно воспринимают условия жизни в городе. Особенности содержания их представлений о мегаполисе, объясняются ориентациями на значимые ценности, преимуществом респондентов того или иного пола в подвыборке, временем проживания в мегаполисе, местом проживания (в мегаполисе или в пригороде). В результате анализа выделилась группа респондентов,

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

представляющая особый интерес в связи с изучением феномена СП пресыщенности молодежи условиями проживания в мегаполисе. Данная группа участников исследования отличалась негативной модальностью представлений о безопасности жизни в большом городе, множественности стрессоров, обесцененных отношениях, высоких ценах и невысоких зарплатах большинства жителей.

В следующем разделе статьи будут изложены результаты исследования, направленные на поиск связи данных представлений о жизни в мегаполисе и показателей СП пресыщенности.

Связь СП пресыщенности и представлений о мегаполисе в разных группах респондентов

Корреляционный анализ (r Спирмена, при $p \leq 0,05$) не обнаружил связей между показателями СП пресыщенности и социальными представлениями о городе в первой группе респондентов. Данный факт объясняется общей позитивной направленностью участников исследования на потребление медицинских, образовательных, культурных (досуговых) и других услуг города, которые представляют собой его основной ресурс жизнеспособности.

Обнаружена связь между показателями СП пресыщенности и представлениями о городе в группе респондентов «Тревожные, неудовлетворенные условиями проживания в городе» (см. табл. 6). Как можно видеть, в данной группе наибольшее число связей с представлениями о городе образуют эмоциональные проявления СП пресыщенности. Это ключевой компонент состояния. Причем, спектр эмоциональных переживаний относительно существующих проблем в городе варьируется в диапазоне от воодушевления, веры и надежды до беспокойства, разочарования и скуки.

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи**Таблица. 6**

Связь показателей социально-психологической пресыщенности и восприятия мегаполиса в разных группах респондентов.

представления о мегаполисе	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5
<i>Конативные показатели (стратегии поведения)</i>				
Активно ищу иные источники удовольствия в мегаполисе	0,24*			
Резко прерываю надоевшую беседу				-0,24*
Стремлюсь оградить себя от назойливой рекламы любыми способами	0,33**			-0,2**
Испытываю сильное желание уехать куда-нибудь, сменить обстановку	0,22*			
Я испытываю дискомфорт в людных местах		-0,22*	-0,3**	-0,3**
<i>Аффективные показатели (эмоциональные переживания)</i>				
Беспокойство, тревога	0,375**			
Разочарование	0,3**			
Апатия, скука	0,25*			
Раздражение	0,3**			
Радость, воодушевление	0,25*			
Отвращение	0,24*			
Вера, надежда	0,325**			

Такая гамма эмоциональных переживаний значимо отличает СП пресыщенность от состояний психического пресыщения, монотонии, которые, по данным специалистов (Е.П. Ильина, А.Б. Леонова, Н.П. Фетискина, А. Карстена, К. Левина и др.), характеризуются негативными переживаниями отвращения к выполняемой деятельности. По нашему мнению, причина здесь кроется в социальной природе феномена – многообразии явлений городской среды и сложно организованной системе жизненного пространства города.

В частности, результаты частотного анализа явлений городской жизни как источников переживания разных эмоциональных состояний показал, что позитивные эмоции – радость, воодушевление, вера и надежда – у данных респондентов связаны с осознанием ими множества альтернатив досуга в

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

мегаполисе (39% подвыборки указали на это), разнообразия модных тенденций (29%), которые, наряду с высоким темпом жизни в городе (26%), воспринимаются как ресурсы, а также как альтернативные источники получения удовольствия от жизни в мегаполисе. Негативные эмоциональные переживания – беспокойство, тревога, раздражение, чаще всего вызваны вынужденным общением в городе (23%), монотонным ритмом жизни (29%). Пытаясь совладать, респонденты выражают готовность уехать куда-нибудь, сменить обстановку. Переживание отвращения вызвано навязанной рекламой (26%), маркетинговыми акциями (26%), от которых стараются оградить себя молодые люди. Выраженная степень пресыщенности, проявившаяся в виде переживания апатии, в данной группе респондентов также вызвана монотонным ритмом повседневной жизни (29%), вынужденным общением с чужими людьми (19%) и даже модными тенденциями в городской среде (16%).

Таким образом, одни и те же явления городской жизни могут вызывать амбивалентные чувства – воодушевление, веру и надежду, с одной стороны, и апатию – с другой. По всей видимости, по мере нарастания интенсивности состояния СП пресыщенности, одни и те же явления городской жизни переживаются по-разному.

На предыдущем этапе данного исследования нами было обнаружено, что позитивные переживания СП пресыщенности связаны с конструктивными стратегиями совладания, а негативные – как с деструктивными, так и конструктивными, что указывало на разную выраженность СП пресыщенности респондентов (Дробышева и др., 2020). Данный факт позволил предположить, что в конкретной группе тревожных, неудовлетворенных условиями проживания в мегаполисе респондентов, выраженность состояния СП пресыщенности также различается, т.к. с данным фактором коррелирует вся гамма эмоциональных переживаний. Одни из них могут переживать состояние

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

раздражения, другие – апатии, третьи – веры в то, что могут изменить ситуацию и найти новые источники удовольствия, избавиться от назойливой рекламы или проигнорировать общение с незначимыми Другими и т.п.

Из данных таблицы можно увидеть, что респонденты из других групп, характеризуемые в целом позитивной модальностью представлений о мегаполисе, демонстрируют обратную связь только с некоторыми стратегиями совладания. Причем, чем выше убежденность молодых людей из этих групп, тем в меньшей степени они обеспокоены дискомфортом в связи с большим количеством людей или пытаются избавиться от надоевших собеседников, «закрываются» от навязчивой рекламы. Однако сам факт наличия этих связей свидетельствует о том, что даже позитивно воспринимая условия жизни в мегаполисе, горожане не защищены от переживания состояния СП пресыщенности. Например, заходя в вагон метро, большая часть пассажиров «защищает» себя от шума, тесного контакта с большим количеством чужих людей, надевая наушники, просматривая ролики, читая переписку в гаджетах. Такое поведение носит характер *предвосхищения* (антиципации) СП пресыщенности. То есть, воспринимая те или иные явления городской жизни, которые могут потенциально вызвать состояние СП пресыщенности, горожане используют способы «защиты», выполняющие профилактические функции. По всей видимости, такое поведение связано с ресурсами жизнеспособности горожан. Данная гипотеза требует дополнительной проверки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало исследование, большая часть молодежи позитивно воспринимает условия жизни в мегаполисе, но акцентирует внимание на разных явлениях городской жизни. Эмпирически выделенные пять групп респондентов – «Позитивные, ориентированные на потребление услуг в

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

мегаполисе»; «Позитивные, социально ориентированные», «Позитивные, урбанисты», «Позитивные, ориентированные на комфортные условия жизни в мегаполисе» и «Тревожные, неудовлетворенные условиями проживания в городе» подтверждают данные других исследователей о неоднородности восприятия условий жизни в мегаполисе молодежью (Емельянова, 2015). По всей видимости, это связано с жизненными планами молодых людей, системой их ценностных ориентаций, временем и местом проживания в мегаполисе, принадлежностью к тому или иному полу, и т.п.

Признаки СП пресыщенности условиями проживания в мегаполисе обнаружены в группе молодых горожан, негативно воспринимающих условия жизни в мегаполисе, что частично подтверждает нашу гипотезу. Их обеспокоенность безопасностью городской среды, неудовлетворенность качеством отношений горожан, соотношением высоких цен на товары и услуги, и т.п., связаны с широкой гаммой эмоциональных переживаний, свидетельствующей о разной степени СП пресыщенности либо о ее разных фазах. Выбор конструктивных способов совладания в данной группе респондентов свидетельствует об их осознанном либо бессознательном стремлении к психологическому комфорту, о желании оградить себя от раздражающих внешних воздействий с помощью имеющихся у них возможностей – уехать куда-нибудь подальше, отдохнуть; найти новые формы приятного времяпрепровождения с друзьями; отключить рекламу на всех своих средствах связи и коммуникаций, купить новые наушники и т.п.

В завершении следует отметить, что в некоторых группах молодежи, в целом позитивно воспринимающей условия жизни в мегаполисе, наблюдаются отдельные признаки предвосхищения состояния СП пресыщенности, выраженные в снижении значимости переживания дискомфорта в толпе, рекламной агрессии, навязанных контактов с чужими людьми.

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

Полученные в работе результаты могут быть рассмотрены как перспективные с точки зрения разработки новых подходов к исследованию факторов и механизмов жизнеспособности горожан – жителей мегаполиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Атаманова И.В., Козлова Н.В., Богомаз С.А.* Специфика личностно-средового взаимодействия на примере студенческой молодежи трех российских городов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 41. С. 90-105. DOI 10.17223/1998863X/41/11.
- Барковская А.Ю., Назарова М.П.* Стресс-факторы в социокультурном пространстве современного большого города // Известия ВолгГТУ. 2014. № 5 (132). С. 37-42.
- Дробышева Т.В., Ларионов И.В., Филинкова Е.В.* Социально-психологическая пресыщенность молодежи условиями проживания в мегаполисе: концептуальный подход и результаты исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9. № 4(36). С. 350-357.
- Дробышева Т.В., Ларионов И.В.* Пресыщенность молодежи условиями проживания в мегаполисе: результаты эмпирического исследования // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 3(11). С. 112-129. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document638.pdf> (дата доступа 10.07.2021).
- Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь. М.: Strelka-press. 2018.
- Емельянова Т.П.* Психологическое благополучие и социальные представления о жизни в мегаполисе // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 213-223.
- Емельянова Т.П.* Городская среда в представлениях молодых москвичей: рациональное и чувственное // Социально-психологические исследования города / Под ред. Т.В. Дробышевой, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 105-124.
- Емельянова Т.П., Дробышева Т.В.* Структурно-функциональный подход к анализу социальных представлений о бедности (на примере работников бюджетной сферы) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 250-262. DOI: 10.17805/zpu.2015.3.21.
- Ильин Е.П.* Психофизиология состояний человека. СПб.: Питер.
- Капустина В.А., Манзыркова К.С.* Сравнительный анализ выраженности агрессивности у жителей большого и малого городов // Социальная и экономическая психология: Сборник научных трудов / Ответственные редакторы: Т.А. Нестик, Ю.В. Ковалева. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН». 2018. С. 338-348.

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

- Моргунов Е.В., Мамаев С.М.* Развитие городов через призму качества жизни населения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 38 С. 26-42. DOI: 10.17223/19988648/38/3.
- Покатиловская Е.Н., Хохлова Н.И. Шibaева Л.В.* «Диффузность» городской идентичности учащейся молодежи как ресурс жизнеспособности «моногорода» // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН». 2020. С. 830-837.
- Радина Н.К.* Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений. Нижний Новгород: Де-ком. 2015.
- Савина О.О., Баранова В.А.* Средовые условия в формировании городской идентичности новых жителей мегаполиса // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 2А. С. 171-180.
- Фанталова Е.Б.* Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: БАХРАХ-М, 2001.
- Шаповалова О.С., Нестик Т.А.* Образ будущего мегаполиса у горожан с разными характеристиками городской идентичности // Психология – наука будущего: Материалы VIII Международной конференции молодых ученых, Москва, 19-20 ноября 2019 года. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. С. 497-501.
- Шкурко Т.А., Балакина А.А.* Особенности отношений к другим людям жителей городов Юга России, дифференцированных по территориально-пространственным параметрам проживания в городе // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12. № 1. С. 91-100.
- Abric J.-C.* Central system, peripheral system: Their functions and roles in the dynamic of social representations // Papers on Social Representations. 1993. V. 2. P. 75-78.
- Bagirova A., Notman O.* The well-being of residents in an urban environment: the case of a Russian megapolis // Administrative si Management Public. 2020. V. 35. 124-138. DOI: 10.24818/amp/2020.35-08.
- Bannister J., Kearns A.* The Function and Foundations of Urban Tolerance: Encountering and Engaging with Difference in the City // Urban Studies. 2013. V. 50. № 13. P. 2700-2717. DOI:10.1177/0042098013477705.
- Drobysheva T., Larionov I.* Social-Psychological Satiety: Empirical Study of a New Phenomenon // Behavioral Sciences. 2019. V. 9. № 138.
- Wirth L.* Urbanism as a way of life // The American Journal of Sociology. 1938. V. 44. № 1. P. 1-24.

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

BIBLIOGRAFICHESKYJ SPISOK

- Atamanova I.V., Kozlova N.V., Bogomaz S.A. Specifika lichnostno-sredovogo vzaimodejstviya na primere studencheskoj molodezhi trekh rossijskih gorodov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2018. № 41. P. 90-105. DOI 10.17223/1998863X/41/11.
- Barkovskaya A.YU., Nazarova M.P. Stress-factory v sociokul'turnom prostranstve sovremennogo bol'shogo goroda // Izvestiya VolgGTU. 2014. № 5 (132). S.37-42.
- Drobysheva T.V., Larionov I.V., Filinkova E.V. Social'no-psihologicheskaya presyshchennost' molodezhi usloviyami prozhivaniya v megapolise: konceptual'nyj podhod i rezul'taty issledovaniya // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. V.9. № 4(36). 2020. P. 350-357.
- Drobysheva T.V., Larionov I.V. Presyshchennost' molodezhi usloviyami prozhivaniya v megapolise: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2018. V. 3. № 3(11). P. 112-129. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document638.pdf> (data dostupa 10.07.2021).
- Zimmel' G. Bol'shie goroda i duhovnaya zhizn'. M.: Strelka-press. 2018.
- Emel'yanova T.P. Psihologicheskoe blagopoluchie i social'nye predstavleniya o zhizni v megapolise // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2015. № 1. P. 213-223.
- Emel'yanova T.P. Gorodskaya sreda v predstavleniyah molodyh moskvicej: racional'noe i chuvstvennoe // Social'no-psihologicheskie issledovaniya goroda. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016. P. 105-124.
- Emel'yanova T.P., Drobysheva T.V. Strukturno-funkcional'nyj podhod k analizu social'nyh predstavlenij o bednosti (na primere rabotnikov byudzhetnoj sfery) // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2015. № 3. P. 250-262. DOI 10.17805/zpu.2015.3.21.
- Il'in E.P. Psihofiziologiya sostoyanij cheloveka. SPb.: Piter.
- Morgunov E.V., Mamaev S.M. Razvitie gorodov cherez prizmu kachestva zhizni naseleniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2017. № 38. P. 26-42. DOI: 10.17223/19988648/38/3.
- Kapustina V.A., Manzyrkova K.S. Sravnitel'nyj analiz vyrazhennosti agressivnosti u zhitelej bol'shogo i malogo gorodov // Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya: Sbornik nauchnyh trudov / Otvetstvennye redaktory: T.A. Nestik, YU.V. Kovaleva. Moskva: Izd-vo «Institut psihologii RAN». 2018. P. 338-348.
- Pokatilovskaya E.N., Hohlova N.I. SHibaeva L.V. "Diffuznost" gorodskoj identichnosti uchashchejsya molodezhi kak resurs zhiznesposobnosti "monogoroda" // Sposobnosti i

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

mental'nye resursy cheloveka v mire global'nyh peremen. Moskva: Izd-vo «Institut psihologii RAN». 2020. P. 830-837.

Radina N.K. Gorod v prostranstve i vremeni: problemy territorial'noj identichnosti v kontekste social'no-ekonomicheskikh izmenenij. Nizhnij Novgorod: De- kom, 2015.

Savina O.O., Baranova V.A. Sredovye usloviya v formirovanii gorodskoj identichnosti novyh zhitelej megapolisa // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. 2017. V. 6. № 2A. P. 171-180.

Fantalova E.B. Diagnostika i psihoterapiya vnutrennego konflikta. BAHRAH – M Samara. 2001.

SHapovalova O.S., Nestik T.A. Obraz budushchego megapolisa u gorozhan s raznymi karakteristikami gorodskoj identichnosti // Psihologiya - nauka budushchego: Materialy VIII Mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh, Moskva, 19–20 noyabrya 2019 goda / Otvetstvennye redaktory: E.A. Sergienko, N.E. Harlamenkova. Moskva: Institut psihologii RAN. 2019. S. 497-501.

SHkurko T.A., Balakina A.A. Osobennosti otnoshenij k drugim lyudyam zhitelej gorodov YUga Rossii, differencirovannyh po territorial'no-prostranstvennym parametram prozhivaniya v gorode // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2015. V. 12. № 1. P. 91-100.

Abric J.-C. Central system, peripheral system: Their functions and roles in the dynamic of social representations // Papers on Social Representations. 1993. V. 2. P. 75-78.

Bagirova A., Notman O. The well-being of residents in an urban environment: the case of a Russian megapolis // Administrative si Management Public. 2020. V. 35. 124-138. DOI: 10.24818/amp/2020.35-08.

Bannister J., Kearns A. The Function and Foundations of Urban Tolerance: Encountering and Engaging with Difference in the City // Urban Studies. 2013. V. 50. № 13. p. 2700-2717. DOI:10.1177/0042098013477705.

Drobysheva T., Larionov I. Social-Psychological Satiety: Empirical Study of a New Phenomenon // Behavioral Sciences. 2019. V. 9. № 138.

Wirth L. Urbanism as a way of life // The American Journal of Sociology 1938.V. 44. № 1. P. 1-24.

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов

Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе
в разных группах молодежи

CONNECTION BETWEEN SOCIAL-PSYCHOLOGICAL SATIETY AND SOCIAL REPRESENTATIONS ABOUT MEGACITY IN DIFFERENT GROUPS OF YOUNG CITY DWELLERS**

T.V. Drobysheva*, I.V. Larionov**

*Ph.D. (psychology), senior research officer, laboratory of social and economic psychology, Federal state financed establishment of science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: tdrobysheva@mail.ru

**Master of psychology, Ph.D. student, the same place, e-mail: ivlar16@gmail.com

Summary. Article is devoted to the problem of social-psychological satiety of young city dwellers, differently perceiving conditions of life in megacity. Research involved 159 respondents in age from 19 to 30, among them 40% – male, 60% – female. All of respondents are living in Moscow or suburban districts of megacity. Next methods were used: focus-group - on the searching stage; on the main stage – author's questionnaires for studying of social-psychological satiety indicators. For studying of social representations about megacity we used T.P. Emelyanova's questionnaire, to identify the socio-demographic characteristics of respondents questioning was used. Next results were obtained – with the help of factor analysis we distinguished five types of young city dwellers with differences in representations about megacity. Among them four types of respondents have positive perception of living conditions and one – «anxious type, dissatisfied with living conditions in the city». Attributes of social-psychological satiety were detected in group with negative perception of living conditions in megacity. It is shown, that their dissatisfaction is connected with wide variety of emotional experiences both positive and negative modality, caused by monotonous rhythm of life, imposed communication with strangers etc.. This fact indirectly indicates that severity of social-psychological satiety in this group differs. It was found that choice of constructive ways to cope with the state of satiety indicates the desire for psychological comfort. Wanting to protect themselves from annoying external influences actualizes resources of young city dwellers: to go to rest, find new forms of pleasant pastime with friends, turn off advertising on their communications, etc. The paper formulates an assumption about the processes of anticipation of the state of social-psychological satiety in groups of young people who positively perceive the conditions of life in a metropolis. They are manifested in a decrease in the significance of the experience of discomfort in a crowd, advertising aggression, and imposed contacts with strangers.

Keywords: social-psychological satiety, young people, social representations about megacity, viability of city dwellers, social psychology of city.

** The study was funded by RFBR according to the research project № 20-013-00461 «The value-affective component of the viability of different groups of city dwellers in conditions of living in a “crisis city” and “metropolis”».